

На правах рукописи

Фаилова Шахноза Камилджоновна

**КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И
ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно – историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена в межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Научный руководитель:

Искандарова Дилоро Мукаддасовна
доктор филологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
теоретического и прикладного
языкознания Межгосударственного
образовательного учреждения
высшего образования «Российско-
Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты:

Касимов Олимджон Хабибович
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой таджикского языка
Таджикского государственного
медицинского университета имени
Абуали ибн Сино

Исмоилзода Эраджи Содик
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий общеуниверситетской
кафедрой английского языка Таджикского
национального университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный институт
языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится «16» октября 2019 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Пристальное внимание научного сообщества к лингвокультурологической проблематике включает ее в перечень приоритетных для исследования вопросов. Такой повышенный интерес, естественно, обусловил появление некоторых разногласий в позициях ученых относительно парадигматики данного дискурса. Генерализация всех существующих трактований представлена в триаде «язык-человек-культура», что, в свою очередь, представляет отдельную тему для научных изысканий.

В настоящее время высокой степенью перспективности характеризуются исследования в области современной лингвистики, направленные на рассмотрение различного рода закономерностей в строении языкового сознания человека. Естественно, достижения многих сфер современного языкознания, в частности когнитологии, психолингвистики, лингвистической прагматики, лингвокультурологии сыграли знаковую роль в научной постановке и разработке представленной в настоящей диссертации проблемы.

Уникальные особенности конкретного этноса, его культура, речевое мышление, среда обитания индивидов и, как следствие, отражение всего перечисленного в концептосфере данного социума, нации представляют особую актуальность для научного сообщества. Именно ученым предстоит детально изучить структуру, закономерности, логику коллективного языкового сознания; причины корреляции общечеловеческих факторов с этноспецифическими. В этой связи необходимо отметить, что наше исследование является одной из первых попыток в отечественном (таджикском) языкознании, которое сконцентрировано на решении вышеупомянутых проблем.

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью дальнейшей разработки прикладных вопросов культуры речи, эмоциональной адекватности перевода иноязычной речи, особенно в условиях быстрого развития межъязыковых контактов. Название темы данного труда, по сути, является тезисным изложением цели исследования, которое, в свою очередь, предоставляет уникальную возможность ближе ознакомиться с культурой и менталитетом трёх народов, что обусловит необходимость разработки полноценной парадигмы речевого этикета как в конкретно языковом аспекте, так и в типологическом.

Предмет исследования представляют лексемы и единицы паремийного фонда таджикского, русского и английского языков, репрезентирующие концепт «богатство». Уникальность и самобытность концептосферы через столь многогранную призму до сих пор не становились центром внимания ученых.

Элемент новизны в работу также вносит апробация нового комплексного подхода к анализу языкового сознания человека, что позволяет

провести реконструкцию особенностей индивидуальной концептосферы и представить ее в виде целостной системно-полевой модели.

Основным материалом исследования послужили единицы паремийного фонда трех языков (таджикского, русского и английского), реализующих концепт «богатство», а также результаты психолингвистического ассоциативного эксперимента, проведенного в целях идентификации первейших (мгновенных) ассоциаций связанных с понятием «богатство». В качестве респондентов в эксперименте приняли участие 342 человека в возрасте от 15 до 64 лет (113- представителей таджикского этноса, 119 – русского этноса и 110 - английского этноса).

Суть эксперимента заключалась в заполнении специально разработанной автором анкеты, состоящей из ряда вопросов, ответы на которые призваны выявить спектр факторов, способствующих решению поставленных исследовательских задач.

География опроса определена темой диссертации.

Процесс заполнения анкеты предполагал два базовых способа:

- а) традиционный (письменный);
- б) посредством интернет-ресурсов - опрос был выложен на сайте Google online surveys.

Текст анкеты был представлен на трех языках (таджикском, русском, английском) с соответствующими указаниями по её заполнению.

В качестве дополнительного речевого материала привлекались таджикские, русские и англоязычные толковые, этимологические словари, ассоциативные словари (этимологический словарь иранских языков Расторгуевой В.С., Эдельмана Д.И.; Русский ассоциативный словарь [РА С199 4-1998]; The Edinburgh Word Association Thesaurus [EAT, <https://www.thesaurus.com/browse/eat>]).

Теоретическая значимость исследования определена несколькими ключевыми для настоящего труда факторами: а) выявление и всесторонний, скрупулезный анализ закономерностей создания концептуального слоя языкового сознания, в целом, и конкретного этноса, в частности; б) детальное рассмотрение функциональных особенностей концепта «богатство» в языковом сознании таджиков, русских и англичан; в) разработка и апробирование разработанной специально для данного исследования методики по определению концептуального слоя сознания представителей конкретной национальности (здесь таджикоязычные, русскоязычные и англоязычные). Каждый из этих факторов в отдельности и их комбинации, на наш взгляд, способствуют обогащению комплекса подходов и методов в рамках теоретических изысканий по когнитивной лингвистике.

Практическую значимость результатов диссертационной работы подтверждает факт перспективы их использования не только в лекционных, но и в практических курсах в процессе преподавания таких дисциплин, как социолингвистика; лингвокультурология; когнитивная лингвистика;

межкультурная коммуникация; лексикология английского, таджикского и русского языков; страноведение; теория и практика перевода. Полученные данные также могут быть рассмотрены как актуальный фактический материал при обучении английскому, русскому и таджикскому языкам как иностранным не только на территории Республики Таджикистан, но и в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Материалы исследования могут стать лингвистической ресурсной основой при разработке и написании учебных пособий для проведения специальных курсов по культуре речевого общения.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественном языкознании предпринята попытка полноценного, всестороннего сопоставительного анализа паремий, реализующих концепт «богатство», на материале таджикского, русского и английского языков. Другими значимыми аспектами, подтверждающими новизну настоящей диссертации, являются объект и предмет исследования. Так, объектом изучения стало коллективное языковое сознание представителей таджикской, русской и английской лингвокультур.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и практические аспекты исследования концептов уже становились объектом пристального внимания мирового научного и профессионального сообществ. Однако попытки представителей отечественного языкознания в этой сфере не отличаются частотностью и целостностью. Так, например, данная проблема до сих пор не стала предметом специального исследования со стороны таджикских ученых – филологов.

Безусловно, вопросы концептологии выступали в качестве тематик целого ряда статей, обзоров, представляемых на научных семинарах и конференциях различного уровня, однако затронуты они были, как правило, фрагментарно и не получили в этих трудах должного изучения.

Сопоставительный семантико-лингвокультурологический анализ единиц паремиологических фондов различных языков неоднократно становился эпицентром исследований российских и зарубежных ученых, таких как А. Вежбицкая; С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, М.В. Пименова, П. В. Токарев, В. А. Маслова, Т. В. Гоннова, А. Я. Гуревич, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф и других.

На этой же базе российскими учеными были проведены обширные исследования по различным аспектам заявленной нами тематики, которые легли в основу целого ряда научных трудов и серии учебных, методических курсов.

Ассоциативное поле концептов и осмысление языковой картины мира продолжает оставаться предметом многочисленных дискуссий и в отечественной филологической науке, что свидетельствует о наличии ряда спорных вопросов, требующих комплексного изучения. Однако, как

отмечалось выше, попытки таджикских исследователей в этом направлении достаточно ограничены, хотя последнее десятилетие характеризуется активными научными изысканиями в области когнитивной лингвистики.

В этом вопросе следует особо отметить значимую роль доктора филологических наук, профессора Д. М. Искандаровой, заведующей кафедрой теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета, под чьим руководством осуществляются исследования таких аспектов концептологии, как национальная языковая картина мира, метафоризация и ассоциативное поле концептов. Были защищены ряд диссертационных работ, в частности А.Пак (2009); Гуловой З. (2015); Мамедовой М.Дж. (2015); Имомзода М.М. (2017) и другими молодыми учеными.

Некоторые вопросы таджикской концептуальной картины мира рассматриваются в сопоставительно-типологическом и семантическом аспектах в исследованиях Мирзоева Х.Х. (2014), Махдии Мухаммадбегии Косвои (2016), Гадайбаевой У.А. (2007) и др.

Представленный краткий перечень уже исследованных вопросов, все еще сохраняющих свой дискуссионный статус, определил круг целей и задач настоящего исследования. Так, **целью данной работы** является комплексное изучение теоретических основ исследования концептов и сопоставительный анализ таджикских, русских и английских паремий, реализующих концепт «богатство».

Для достижения поставленной цели в работе формулируются следующие конкретные **задачи**:

1. Провести критический обзор теоретических источников, обобщить имеющуюся информацию и охарактеризовать понятие «концепт»;
2. Раскрыть специфику концепта «богатство» в таджикской, русской и английской лингвокультурах;
3. Исследовать понятия «пословицы» и «поговорки»;
4. Провести сравнительно - сопоставительный анализ способов реализации концепта «богатство» в английских, русских и таджикских пословицах и поговорках;
5. Провести свободный ассоциативный эксперимент среди носителей английского, русского и таджикского языков с целью определения признаков и содержания концепта «богатство» и выявления особенностей языкового сознания и ментального лексикона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наиболее архаичным, первоначальным элементом концепта «богатство» во всех трех рассматриваемых языках является *власть*. Лексические единицы, репрезентирующие концепт «богатство» в разные исторические периоды, являлись неотъемлемой частью корпуса английского, русского и таджикского языков. Концептосфера «богатство» находит свое выражение в линейке константных лексем: power – сила –

қувват; *honesty* – *честность* – *ростуӣ*; *happiness* – *счастье* – *хушбахтӣ*; *wisdom, intelligence, smarts* – *ум, мудрость* – *ақл, идрок*. Лексико-семантической архисемой слова *wealth* является «наличие чего-либо».

2. Богатство воспринимается и как положительное, и как отрицательное явление в трех лингвокультурах, подтверждением чему являются соответствующие языковые средства.

3. Амбивалентность считается одной из базовых характеристик концепта «богатство», поскольку оно может быть представлено как в материальном (вещественном), так и в нематериальном планах.

4. Апеллирование к концепту «богатство» предполагает три основных метода, то есть обращение к его логическим и семантическим элементам; ассоциациям, с ним связанным; коннотациям, его определяющим.

Так, например, лексемы *wealth, богатство, боигарӣ* и *money, деньги, пул* представляют ядро концепта «богатство», однако в контексте высокой степени частотности употребления именно лексема *money, деньги, пул* считается ключевым репрезентантом данного концепта.

5. Концепт «богатство», в частности его ассоциативно-концептуальную модель можно представить в виде пирамиды, чьим основанием являются фундаментальные общечеловеческие духовные ценности, которые реализуются релевантными лексическими единицами. Далее, по направлению от фундамента к вершине, центральное место отводится таким понятиям, как *power, сила, қувват*.

Методология исследования. В работе нашли свое широкое применение целый ряд специализированных подходов, методов и приемов, в частности метод толкования субъективного образа; методика выявления оппозиций ключевой лексемы; метод понятийного моделирования; экспериментальный метод - метод свободных ассоциаций и субъективных дефиниций. Для стадии анализа и интерпретации полученного материала характерными стали: когнитивный анализ внутренней формы значения лексемы - номинанта; методы когнитивной интерпретации эмпирического материала; метод компонентного анализа. Дополнили список апробированных приемов количественные методики.

Основным итогом исследования является разработка целостной динамической модели языкового сознания представителей таджикской, русской и английской лингвокультур, данной через призму реализации уникальных процессов, важных для понимания социального и индивидуального, ментального и физического восприятия концепта «богатство» репрезентантами этих этносов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на традиционных научных конференциях различного уровня Филиала Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе, Российско-Таджикского (Славянского) университета, Таджикского национального университета,

Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода (2014-2018 годы). Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания (протокол № 9 от 29 апреля 2019 года) и рекомендована к защите.

Результаты диссертационного исследования, полученные на различных этапах его выполнения, нашли отражение в 10 статьях, 5 из которых опубликованы в сборниках, включенных в перечень ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, таблиц в количестве 18 единиц, заключения, списка использованной литературы, приложения (3 ед.). Текст диссертации представлен на 211 страницах компьютерного набора. Приложения содержат списки единиц паремиологических фондов таджикского (184 ед.), русского (825 ед.) и английского (413 ед.) языков, репрезентирующих концепт «богатство».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены объект и предмет исследования; обоснованы его актуальность и новизна; указаны цель и задачи; сформулированы положения, выносимые на защиту; отмечена теоретическая и практическая значимость; описаны источники изучаемого материала и методы его исследования; выявлены основной и дополнительный речевой материал; идентифицирован географический спектр и основной итог работы; представлены способы апробации ключевых положений и выводов диссертации.

Первая глава диссертационной работы «**Лингвокультурологические и когнитивные основы исследования концептов**» разделена на четыре параграфа и посвящена критическому обзору специализированных научных источников в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, психо- и социолингвистики, когнитивной лингвистики. Проводится анализ концепта, выполняющего роль ключевой единицы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. В настоящей работе концепт рассматривается в рамках лингвокультурологического направления, и дефиниция, представленная В.И. Карасиком, приобретает для нас рабочий статус: «Концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны». Рассматриваются отличительные характеристики, содержание и структура концепта. Помимо этого, исследуется связь компонентом триады "язык - культура - мышление". В соответствии с вышеуказанными положениями, все выводы по данной главе условно разделены на несколько тезисов.

В рамках первого раздела «Концепт как лингвокультурологический и когнитивный феномен» отмечается, что концепт выступает в качестве одного из фундаментальных понятий именно в

лингвокультурологии, где исследованию подвергаются характерные проявления культуры в языке, взаимосвязь культуры и языка в развитии. Перед непосредственным рассмотрением роли и места термина «концепт» в исследованиях, проведенных на стыке двух наук - лингвистики и культурологии, целесообразным представляется проведение краткого исторического экскурса. Широкое использование в науке термина «концепт» (в переводе с латинского слова *conceptus* (от глагола *concipere* – «зачинать»)) означает буквально «понятие, зачатие») получил после заимствования данного понятия из математической логики (труды Г. Фреге и А. Черча). «Концепт» в качестве термина в русском языке впервые использовал С. А. Аскольдов (псевдоним С. А. Алексеева) в своей статье «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь» в 1928 году. Эта публикация, в которой главным свойством концептов автор указывает функцию заместительства, считается началом концептуально-культурологического подхода в современной науке. Важно, однако, отметить, несмотря на столь многообещающее начало, данный термин на достаточно длительный период времени выпал из научного лексикона русских языковедов.

И только спустя несколько десятилетий, «концепт» вновь появляется в трудах экспертов в области когнитивной лингвистики (Р. И. Павиленис, М. А. Холодная), которые исследовали подсистемы человеческого знания.

В вопросе повсеместного признания научным сообществом термина «концепт» неоспорима заслуга Ю. С. Степанова и Д. С. Лихачева, исследования которых в начале 1990-х годов ввели его в научный обиход.

Обобщив взгляды ученых относительно сущности концепта, можно резюмировать, что в рамках лингвокультурного подхода концепт — это многомерное, включающее в себя ценностный, понятийный и образный элементы, ментальное образование. Принципиальное отличие культурного концепта от целого ряда других условных ментальных единиц, обладающих высоким исследовательским потенциалом для современной науки, состоит в том, что для концепта, при всей его многомерности, характерно преобладающее значение именно ценностного отношения к объекту репрезентации. Процесс обобщения результатов опытного познания окружающего мира с его разнообразными парадигмами, соотношение их с ранее усвоенными ценностными доминантами, выраженными в идеологии, искусстве, религии и т.д. играют значимую роль в процессе формирования концепта.

Процесс выбора и апеллирования к конкретным языковым средствам, которые, по мнению отправителя сообщения, способны активизировать конкретный концепт в сознании адресата, демонстрирует функциональный компонент концепта. Таким образом, констатируем: концепт существует в сознании, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

Подавляющее большинство исследований, проводимые во всех областях современной лингвистики, основаны на антропоцентрическом

подходе, что обусловлено очевидным взаимодействием и зависимостью языка, культуры и мышления. Ведь факт взаимосвязи этих трех ключевых составляющих и важности комплексного их рассмотрения неоспорим. Ввиду этого в рамках второго параграфа **«Понятия «картина мира», «языковая картина мира», «социум», «культура»»** предпринимается попытка проанализировать сущность этих понятий сквозь призму лингвокультурологических знаний, согласно которым для целостного понимания культуры народа необходимо непосредственное обращение к его языку. В частности, С.Г. Тер-Минасова отмечает, что язык и культура представляют собой неделимый уникальный "тандем": язык является важнейшим компонентом культуры, а культура считается неотъемлемой составляющей языка, и данный факт обязывает исследователей рассматривать их во взаимодействии [20; с. 99].

Мы полагаем, что комплексное рассмотрение языковой, понятийной и реальной картин мира подразумевает более глубокое исследование, так как происходит своеобразное наслоение одной на другую, что обуславливает поэтапный, детальный анализ каждой в отдельности и всех в совокупности.

Третий раздел первой главы **«Подходы к изучению лингвокультурных концептов»** направлен на обзор специализированных источников, которые демонстрируют достаточно широкий спектр трактований термина «концепт». Данная вариативность обусловлена интересом к этому феномену ученых, специализирующихся в различных научных сферах. В частности, в культурологии «концепт» выступает как «сгусток культуры и сознания человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [19; с. 40].

В качестве основных моделей, апробируемых в лингвокультурологии в процессе исследования концептов, выступает модель внутренних слоев концепта, предложенная Ю.С. Степановым, и представленная В.И. Карасиком модель взаимодействующих способов познания, в основе которой лежит рассмотрение структуры концепта как состоящего из трех элементов: понятийного, образного и ценностного.

Обобщив все представленные выше положения, можно констатировать, что концепт (прежде всего, лингвокультурный концепт) – это активная, отражающая внешний для индивида мир во всех его проявлениях и аспектах, аккумулирующая в себе опыт, культурные ценности народов и/или конкретного этноса единица ментального пространства, которая отличается своей постоянной динамичностью.

Понятие «концепт» может считаться основополагающим как в лингвокультурологии, так и в когнитивной лингвистике, которые являются взаимодополняющими научными сферами. Это в определенной степени

единство предоставляет уникальную возможность для комплексного исследования концепта.

Суть и принципы концептуализации выступают в качестве объекта исследования четвертого параграфа первой главы **«Концептуализация. Принципы концептуализации»**. Так, концепты, концептуальные структуры и системы являются продуктом осмысления человеком поступающей к нему информации, что, в свою очередь, считается важнейшим процессом познавательной деятельности индивида. Соответственно, концептуализацию можно представить в виде живого, динамичного процесса порождения новых смыслов, относительно сути, которого ученые представляют различные точки зрения [11; с. 93].

Формирование концептосферы как целостного и структурированного пространства обусловлено процессом концептуализации отдельных понятий. [14; с. 55]. Соответственно, концептуализация является элементом создания и выявления определенной специфики, отличительных особенностей, признаков картины мира как индивидуума, так и коллектива, что делает ее объектом повышенного научного внимания.

Вторая глава **«Структура и семантика концепта «Богатство» в английском, русском и таджикском языках»** подразделена на четыре параграфа. В первом параграфе **«Обозначение концепта «Богатство» в этимологических словарях английского, русского и таджикского языков»** подчеркивается, что вопросы, посвященные исследованию природы концепта, находятся в ракурсе повышенного интереса современных лингвистов. Помимо базовых определений концептов в целом, первостепенное значение учеными уделяется структуре и семантике отдельных концептов.

Мы полагаем, что табличная репрезентация соответствий, обусловленных передачей лексем с готского языка на английский (таблица 2.1), предоставит возможность унифицировать полученную в ходе анализа информацию. Более того, в настоящем диссертационном исследовании табулирование станет одной из основных форм презентации материала, поскольку оно позволяет сфокусировать внимание на ограниченном объеме фактического материала (здесь паремии, реализующие концепт «богатство»; реакции респондентов на слово-стимул «богатство» и т.д.), в результате анализа которого можно обобщить типичные для проявления этих фактов аспекты.

Сравнительный этимологический анализ термина *«богатство»* в русской, английской и таджикской лингвокультурах демонстрирует наличие определенных общих черт, что отражено в специальной таблице (Таблица 2.2. Сопоставление этимологии термина «богатство» в русской, английской и таджикской лингвокультурах).

Так, следует констатировать, что этимологически «богатство» в таджикском языке так же, как и в английском, связано с властью. Однако властью может обладать человек не только могущественный, но и

благородный, и честный. Следовательно, существует несколько факторов, напрямую коррелирующих с богатством:

1) богатство связано с властью и господством (приведем в пример образ мышления варваров: вождь обладает властью; он щедр: дарение - знак власти, богатства и личных качеств; вождь не скуп – честно делится сокровищами, отсюда настоящий правитель – честный властный правитель);
2) богатство связано с благосостоянием и желанием быть богатым;

3) богатый человек счастлив, так как в основе значения слова «бедный» заложена идея несчастья.

Резюмируя, следует подчеркнуть определенную степень схожести этимологии концепта «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах. Большая часть первичных значений, а также корней, от которых произошли слова, являются идентичными, что свидетельствует о восхождении этих языков к одному праязыку и об аналогии в семах значений их слов, несмотря на различия в менталитете наций.

Длительный процесс развития культуры народа фиксируется и передается от поколения к поколению посредством, в том числе, и фразеологических единиц, которые, сохраняя свою уникальную семантику, транслируют оригинальные культурные установки, эталоны, стереотипы и архетипы. Таким образом, цель второго параграфа **«Обозначение концепта «богатство» во фразеологизмах и паремиях английского, русского и таджикского языков»** заключается в развитии гипотезы, согласно которой углубить знания об истории, культуре, языке, мышлении народа возможно посредством изучения и контент-анализа паремиологического фонда. Контент настоящей главы исследования составили результаты, полученные в процессе контекстуального и лингвистического анализов материала, служащего в качестве фактической базы исследования. Своя неповторимая картина мира свойственна каждому отдельному языку и его носителям, которые совершают речевой акт без специальной его организации, поскольку происходит это практически интуитивно, в соответствии с требованиями оригинальной картины мира. [15; с. 64].

Ученые также указывают основное отличительное свойство паремии от фразеологизма, которое заключается в самой сути этих лингвокультурных образований. Так, образное наименование предмета или явления, где фразама есть эквивалент слова, называют фразеологизмом; жизненную ситуацию в миниатюре представляет пословица, которая эквивалентна предложению морально-этического характера. Однако общность фразеологизмов и паремий заключается в их устойчивости и воспроизводимости, а также наличии значения и образности. [13; с. 44, 54].

В рамках рассматриваемой тематики важно отметить, что паремии выражают как позитивное, так и негативное отношение к богатству. Напомним, что концепт формируется в случае оценки (положительной или отрицательной) какого-либо феномена носителями определенной культуры.

Так, в пословицах, например, отражено номинативное содержание концепта «богатство» в английском, таджикском и русском языках, которое выражено в положительном и отрицательном его восприятии.

В целом ряде случаев концепт «богатство» в паремиях представляет яркую оппозицию концепта «бедность» и репрезентирует идею, согласно которой малоимущий слой населения не должен расценивать свой низкий социальный статус, как преграду к реализации своего потенциала.

В реферируемом исследовании проведена своеобразная классификация единиц паремиологических фондов, репрезентирующих концепт «богатство». Каждая группа выступает под своей условной характеристикой. В работе представлены пословицы, которые презентуют целый спектр отличительных контентных характеристик: явная дифференциация мудрости и богатства; сохранение за материальными благами второстепенной роли; довольствие малым; противопоставление материального и духовного богатства и т.д. Отдельную группу пословиц объединяет теологический компонент. Концепт «богатство» во многих паремиях связан с понятием «жадность»; рассматривается в качестве разрушающей силы; четко разграничиваются понятия «богатство», «везение», «удача». Контекст некоторых пословиц демонстрирует неразрывную связь богатства, труда, усердия и риска. В отдельных паремиях прослеживается факт пересечения богатства и честности. В рамках концепта «богатство» накопительство приобретает положительную коннотацию. Зафиксирована пословица, представляющая своеобразный «тандем» зависти и богатства. Ограниченные материальные ресурсы или полное их отсутствие также стали условием возникновения отдельных пословиц:

В процессе исследования всего было проанализировано 1658 паремий, реализующих концепт «богатство». Единицы паремиологических фондов таджикского, русского и английского языков, не вошедшие в ранее выделенные группы, были распределены на несколько получивших условные названия классов.

Паремиологическое воплощение концепта «богатство» представлено рядом лексических единиц, которые составляют ядро этого концепта. В этой связи было принято решение провести тематическую классификацию лексем, реализующих концепт «богатство» в паремиях трех исследуемых языков. Более того, для полноты картины исследования представлена информация о количестве использования конкретных лексем в рассмотренных нами пословицах. (Таблицы 2.3; 2.4; 2.5). Глаголы, реализующие концепт «богатство» в паремиях английского, таджикского, русского языков, также подверглись тематической классификации, которая представлена в таблицах (Таблицы 2.6; 2.7; 2.8).

В работе неоднократно отмечалось, что оценочность является одним из важнейших критериев в исследовании концепта. Помимо лексико-семантического анализа паремий, репрезентирующих концепт «богатство»,

нами была предпринята попытка выявить оценочную парадигму концепта в процентном соотношении. (Таблица 2.9).

Проанализировав концепт «богатство» с оценочной точки зрения, можно прийти к следующему выводу: позитивное отношение к богатству превалирует. В процентном соотношении богатство оценивается позитивно в 45% случаев. Кроме того, в 19 % от общего числа паремий усматривается нейтральное отношение к богатству. В ходе исследования было выявлено, что неотъемлемым компонентом ассоциативного поля концепта «богатство» является мудрость (ум). Рациональное использование денег как материальной формы богатства присутствует и приветствуется в рамках трех лингвокультур. Другим важным элементом ассоциативного поля изучаемого концепта считаются деньги; накопительство трактуется с положительной точки зрения. Однако чрезмерное стремление к богатству и жадность воспринимаются негативно.

Анализ паремий, реализующих концепт «богатство» показал, что представители среднего и низшего слоев общества позиционируют богатство как силу, власть, которая, однако, ведет к деградации личности. Репрезентанты всех трех лингвокультур также указывают на то, что неискренность также входит в ассоциативное поле концепта «богатство».

Считаем целесообразным идентифицировать ряд ассоциативно-концептуальных моделей, к которым восходит концепт «богатство». Данные концептуальные модели демонстрируют широкую вариативность лексической реализации концепта «богатство». Далее, согласно логике настоящего исследования, скрупулёзному анализу будет подвергнут синонимический аспект концепта «богатство», что позволит выявить его парадигматическую сущность.

Язык – это живая система и его функции разделены на коммуникативную и экспрессивную, для осуществления которых необходим ряд условий: точное выражение мысли, разнообразие лексики, наличие оттенков значений. Реализация же всего перечисленного напрямую зависит от такого языкового явления как синонимия, что нашло свое отражение в рамках **третьего раздела “Синонимический аспект концепта «богатство»”**.

Многозначность или полисемия всегда находились с синонимией в неразрывной связи. Именно семантическая составляющая лексической единицы обуславливает ее нахождение в определенном синонимическом ряду. Попытаемся доказать правомерность этой гипотезы на примере полисемичного слова «rich». В значении «богатый» прилагательное входит в следующий синонимический ряд: *rich – affluent – opulent – wealthy – well-to-do – moneyed – well provided for*. В значении «имеющий питательную ценность» синонимический ряд выглядит по-иному: *rich – nourishing – luscious – sweet – fatty – oily – nutritious – sustaining – strengthening – satisfying* [24, с. 519].

Так, например, концепт «богатство» в английском языке репрезентируется такими лексемами, как «*affluence*», «*wealth*», «*richness*», «*prosperity*». Анализ синонимов, выраженных именами существительными, позволил выявить частотность употребления определенных лексических единиц, дублирующих значение этого концепта, в словарях синонимов таджикского, русского и английского языков. Результаты этого анализа представлены в таблицах в тексте самой диссертации (Таблицы 2.10., 2.11., 2.12.).

Синонимический ряд с общим значением стремления к чрезмерному владению чем-либо может быть представлен наиболее частоупотребляемыми именами существительными: *greed* – *avarice* – *covetousness* [12, с. 137].

В тезаурусе Вебстера синонимический ряд, будучи более широким, включает такие синонимы, как *greed* – *greediness* – *avidity* – *selfishness* – *eagerness* – *voracity* – *excess* – *rapacity* – *gluttony* – *piggishness* – *hoggishness* – *gormandism* (*gourmandism*) – *ravenousness* – *voraciousness* – *niggardliness* – *acquisitiveness* – *intemperance* – *cupidity* – *graspingness* – *covetousness* – *desire* – *grabbiness* – *an itching palm* – *taking ways* [23, 1975].

Линейка синонимов к слову «богатство» в таджикском толковом словаре под редакцией С. Назарзода, А Сангинова, Р. Хошима, Х. Рауфзода может быть представлена следующими лексемами: *сарватмандӣ* – *давлатмандӣ* – *молдорӣ* – *ғановат* – *дорой* – *ғано* – *молу мулк* – *тавонгарӣ* – *ғайримухтоҷӣ* – *давлати дунё* – *молу давлат* – *ҳашамат* – *мулкдорӣ* [16, 2008].

В русско-таджикском словаре под редакцией М.С. Осимӣ ряд близких по значению слов состоит из таких синонимов, как *сарват* – *мол* – *давлат* – *дорой* – *ғановат* – *ҳашамат* – *шукуҳ* – *рангорангӣ* – *гуногунӣ* – *фасоҳат* – *серобӣ* – *тавонгарӣ* – *фаровонӣ* – *карру фар* – *ҷамшедӣ* – *мукаммалот* – *комилӣ* – *гуногунхелӣ* – *дабдаба* [17, 1985].

Лексема «богатство» в русском толковом словаре может быть представлена следующими синонимами: *великолепие* – *довольство* – *зажиточность* – *изобилие* – *изобильность* – *капитал* – *мамона* – *обеспеченность* – *обилие* – *обильность* – *плутос* – *пышность* – *роскошь* – *состояние* – *состоятельность* – *шик* – *шикарность* – *щедрость* [3; 1994].

Интернет – ресурс [21] представляет достаточно внушительный перечень синонимов: *имущество* – *обилие* – *роскошь* – *актив* – *баловство* – *благодать* – *благосостояние* – *великолепие* – *добро* – *достаток* – *достояние* – *избыток* – *изобилие* – *изящество* – *имение* – *имущество* – *капитал* – *множество* – *наличность* – *нарядность* – *наследие* – *наследство* – *обилие* – *обстановка* – *отчина* – *полнота* – *пышность* – *роскошь* – *сбережение* – *собственность* – *состояние* – *средства* – *стяжание* – *шик*.

Исследуемый концепт репрезентируется большим числом имен существительных, выражающих разные оттенки значений. В ходе скрупулезного анализа толковых словарей, словарей синонимов и антонимов

был выявлен целый перечень имен существительных, имен прилагательных и глаголов, которыми репрезентируются данный концепт. Это подтвердили и результаты компонентного анализа. Языковой единицей концепта «богатство», в которой актуализируется центральная точка, является имя существительное «wealth» («богатство»). Следовательно, ядро составляет вышеупомянутое имя существительное, далее, по направлению к периферии, происходит радиальное расположение синонимов.

Исследовательское внимание к различным аспектам лингвокультурологии на современном этапе ее развития очевидно. Так, объектом и предметом изучения становятся любые проявления культуры в языке. В частности, ученые активно исследуют картину мира и образующие ее единицы - концепты, а также отдельные репрезентирующие их языковые средства - фразеологизмы, паремии, этнонимы, стереотипы, символы, метафоры. Последнее в рамках четвертого параграфа «**Метафорическое измерение концепта «Богатство» в английском, русском и таджикском языках**» представляет особый научный интерес.

В лингвистике наиболее распространенным и, как следствие, генерализованным определением метафоры является нижеследующее: «Метафора (метафорическая модель) – это сравнение одного явления с другим на основе семантической близости свойств, действий, состояний, которые характеризуют данные явления, в результате чего слова (предложения, словосочетания), предопределенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков». [5, с. 11-26].

Являясь одной из наиболее значимых категорий бытования личности на протяжении долгой истории существования человеческого общества, богатство остается в центре пристального внимания не только историков, психологов, экономистов, социологов и философов, но и лингвистов, и именно последние проявляют неподдельный научный интерес к метафоризации концепта «богатство».

Так, наиболее очевидным примером метафорической модели является лексема *богатый / rich*. Спустя менее века после вхождения в язык, эта единица уже приобретает переносное значение [21, с. 155]. Концепт *богатый / rich* в качестве области переноса дает свой отличительный когнитивный признак «*иметь что-л., какое-л. качество в большом количестве*». В английском языке этот же признак используется в качестве переносного компонента в гораздо большем диапазоне. Смысл представленных в работе фразеологизмов имплицитно означает значение «*много*» и соотносится с признаком «*much money*».

Значения фразеологизмов отдельных групп сопоставляются с соответствующим концептуальным признаком — «*luxuries*».

Со временем метафоры, чья семантика связана с богатством, развиваясь, получили свое широкое распространение. Например, *ум* объективируется посредством *золота* (*золотая голова*), признаков ювелирных изделий (*драгоценный ум*), сокровищ (*сокровище ума*).

Суммируя всю, представленную в настоящем разделе работы информацию, можно генерализировать все трактования метафоры в когнитивной лингвистике и сформулировать следующую ее дефиницию: Метафора – это не просто языковое средство, позволяющее украсить речь и сделать образ более понятным, это – форма мышления.

Согласно когнитивному подходу к природе человеческого мышления, в основе понятийной системы человека лежит его физический опыт, в то время как мышление отличается образностью, то есть для представления понятий, не базирующихся на личном опыте, человек использует сравнение, метафору. Такая способность человека мыслить образно обуславливает возможность абстрактного мышления.

Исследуя ассоциативные поля концептов «*богатство*» и «*бедность*» в трех языках, констатируем: общество на каждом этапе своего развития рассматривает и воспринимает богатство и бедность в рамках определенных категорий, что находит свою реализацию и на вербальном уровне. Однако следует выделить ряд спорных моментов, носящих амбивалентный (неоднозначный) характер. Данный противоречивый фактор является очередным свидетельством многоаспектности, разноплановости концепта «*богатство*» в каждой лингвокультуре (здесь: таджикской, русской, английской), что находит достаточно яркое проявление и реализацию в рамках паремиологических фондов каждого из этих языков.

Третья глава диссертационного исследования «**Ментально лингвистическая модель концепта «богатство»**» носит прикладной характер и состоит из двух разделов. В фокусе первого «**Концепт «Богатство» в зеркале социальной психолингвистики**» находится ассоциативный эксперимент как один из инструментов, позволяющих максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам этноса, нации. В этой связи для реализации поставленных целей и задач нами была выбрана именно технология ассоциативного эксперимента, хотя в данной области он считается относительно новым приемом. Так, целью работы на данном этапе является исследование восприятия концепта «*богатство*» представителями трех разных лингвокультур методом ассоциативного эксперимента.

Следует отметить, что исследования по вопросам восприятия концептов считаются традиционными для социопсихолингвистики, однако до сих пор ученые не прибегали к методам ассоциативного эксперимента для резюмирования своих действий или для поддержки научных выводов. В качестве базового метода нами был выбран свободный (ненаправленный) ассоциативный эксперимент, поскольку данный тип позволит выявить не

только структурные компоненты, но и создаст соответствующие условия для идентификации парадигматических составляющих мышления конкретного этноса. В свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) ответ респондента подразумевает представление именно той лексемы, которая была вызвана мгновенной ассоциацией на слово - стимул. Ответы-реакции, полученные таким образом, позволяют идентифицировать тот самый признак стимула, обусловивший введение этого слова в определенную систему связей, которые, в свою очередь, были выявлены в процессе сопоставления исходной лексемы с полученной на него реакцией» [2; с.15].

Практическая часть настоящей диссертации посвящена описанию процедуры проведённого нами эксперимента, анализу его результатов и формулировке выводов по следующим критериям:

1) принципиальная применимость ассоциативного эксперимента в качестве метода социолингвистики;

2) применимость и удобство предложенной нами типологии ассоциаций в данном исследовании;

3) потенциальная возможность применения этой типологии в дальнейших исследованиях;

4) выявленные различия восприятия слова «богатство» представителями трех разных национальностей.

Обобщая цели и задачи, поставленные в данной главе работы, следует констатировать, что основной целью этого этапа исследования является лингвокультурологический анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт «богатство» (на материале ассоциативного эксперимента).

Необходимо подчеркнуть, что одним из наиболее распространённых методов проведения различных экспериментов считается анкетирование. Данный способ является наиболее доступным по форме и был выбран нами в качестве ключевого компонента нашего эксперимента.

Так, цели проведенного анкетирования состояли в:

1. выявлении способов реализации концепта «богатство» представителями разных лингвокультур в современном обществе;

2. определении контекста восприятия информантами, выяснении отношения респондентов к концепту «богатство»;

3. рассмотрении особенностей употребления концепта «богатство» представителями таджикской, русской, английской лингвокультур.

Следует подчеркнуть, что реализация заявленных целей предполагает участие неограниченного количества респондентов и абсолютную спонтанность их ответов.

Разработанная анкета изначально была условно разделена на две базовые секции: первая – социальная - включала данные о национальности и возрасте респондентов; вторая – собственно ответ на главный вопрос исследования, то есть их реакция на конкретное, практически однозначное

существительное-стимул «богатство». Данная информация и послужила фактическим материалом для реализации всех поставленных целей и задач.

Основным критерием при выборе рецензентов стал этнический признак, возрастной ценз не являлся значимым критерием, однако его определение (нижняя возрастная граница составила 15 лет, верхняя - 64 года) позволило наиболее полно и точно идентифицировать уникальные особенности восприятия концепта «богатство» представителями каждой лингвокультуры (здесь: русской, таджикской, английской).

Процедура проведения нашего анкетирования не отличалась особой новизной. Каждый респондент, в том числе и принимавшие участие в эксперименте в онлайн режиме, должны были заполнить свои анкетные листы. Время заполнения анкеты было строго ограничено, ввиду, напомним, абсолютной спонтанности ответов.

В ассоциативном эксперименте участвовали 342 человека, количество англоязычных респондентов составило 110 человек, своими реакциями поделились 119 русскоязычных и 113 таджикоязычных участников в возрасте от 15 до 64 лет. Опрос был проведен методом случайной выборки, т.е. без установления заранее строгого числа и социальных параметров опрашиваемых, которые собирались участвовать в опросе. Объем собранного материала считается достаточным для проведения репрезентативного анализа, поскольку по Вахтину и Головки [1; с. 66], минимальное число респондентов в одной группе при социолингвистическом исследовании равняется пяти. В нашем случае количество опрошенных на порядок превысило заявленную учеными норму.

Результаты анкетирования, проведенного среди таджикоязычных респондентов, показали достаточно широкий спектр реакций на слово – стимул «богатство». Более того, целесообразным считаем классифицировать их на две специальные группы: материальные и духовные ценности. Таким образом, анализ реакций показал, что для таджиков доминирующими ассоциациями, связанными с лексемой «богатство» являются: *Падару модар (родители)* 76, *фарзанд (дети)* 74, *тилло (золото)* 67, *пул (деньги)* 63, *хона (дом)* 54, *модар (мама)* 52, *хандаи кудакон (смех детей)* 34.

Из этого следует, что таджикское общество, отличающееся своим традиционализмом, рассматривает родителей (особенно маму) и детей как основную составляющую богатства. Материальные ценности (деньги, золото) занимают при этом, однако, не столь приоритетную позицию, хотя считаются явным показателем благополучия.

Русскоязычный контингент респондентов, так же как и англоязычные участники эксперимента заполняли анкеты в режиме онлайн. Следует отметить, что анкета была в активном доступе на протяжении определенного периода времени (две недели), в течение которого фиксировались все поступившие ответы.

Реакция русскоязычных респондентов на слово – стимул «богатство» отличается тематическим и контекстуальным разнообразием. Русскоязычный социум характеризуется своей «материальностью», т.е. эта группа респондентов идентифицирует деньги, бриллианты, золото и т.д. как главные компоненты состоятельности.

Результаты анализа показали определенную степень аналогичности реакций представителей русской и английской лингвокультур, которая проявляется в том, что и те и другие ставят во главе материальное благополучие.

Понимание «богатства» представителями англоязычного этноса в определенной степени схоже с восприятием русскоязычных респондентов, однако немаловажным фактором для первых является, помимо денег и авторитета, безопасность. При этом безопасность рассматривается и как основа начать бизнес, и как условие его продолжить.

Описание полевой структуры концепта "богатство" в настоящем диссертационном исследовании подразумевает идентификацию относительной степени яркости каждого признака, что позволяет провести своеобразное ранжирование когнитивных свойств рассматриваемого концепта с параллельным определением его ядра, базовых слоев и периферии. Анализ результатов свободного эксперимента предоставил возможность выявить когнитивные компоненты, разработать и представить ассоциативную модель концепта «богатство» в русском языковом сознании.

В ходе проведения эксперимента нами был зафиксирован довольно интересный факт, свидетельствующий о существенной разнице в реакциях представителей разных этносов на слово-стимул "богатство". Русские и таджики стремились описать концепт в эмоциональном плане, выразить оттенки чувств, которые испытывает человек при виде богатства. Англоязычные респонденты, напротив, акцентировали материальное восприятие, тем самым обнаруживая прагматический подход к заданию. Соответственно, у русско - и таджикоязычных информантов доминирует эмоциональная характеристика концепта, в то время как англоязычные респонденты, отличающиеся своей амбициозностью (что они, кстати, воспринимают как похвалу в высшей степени), более склонны к его рациональной, конструктивной трактовке.

По итогам рассмотрения справочных данных, зафиксированных в русских толковых словарях, выяснилось, что богатство детерминируется тремя базовыми значениями: 1. большое имущество, денежное; 2. великолепие, пышность; 3. множество, обилие.

В ходе исследования нами была предпринята попытка выстроить ассоциативную модель концепта «богатство» (*wealth*, *боугарӯ*) в английском таджикском и русском сознании.

Анализ результатов проведенного эксперимента демонстрирует определенную степень контрастности в содержании психологически

реального значения лексем *богатство/wealth/ боигарӣ*: в сознании носителей языков оно значительно шире и ярче словарного объема данной лексемы, представленной в академических словарях.

В контексте последнего параграфа **«Социальная оппозиция «богатый – бедный» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков»** рассматривается оппозиция «богатый – бедный» единиц паремиологических фондов таджикского, русского и английского языков. В рамках настоящего параграфа неоднократно упомянут термин «дихотомия», который впервые по отношению к лингвистическим категориям применил Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» (1916) [18; 130]. Следует констатировать многофункциональность термина «дихотомия» в лингвистике и его активное использование для обозначения факта разделения чего-либо целого на два взаимосвязанных компонента. "Бинарная оппозиция" - понятие, не только осмысляемое как членение единого на две одновременно сопоставленные и противопоставленные части, но и указывающее на конфронтацию этих частей, отличается определенной степенью близости к понятию «дихотомия».

Анализ паремий показал, что ключевыми бинарными репрезентантами могут выступать такие лексемы, как *боигарӣ, давлат, сарват, молу мулк, дорой – камбагалӣ, нодорӣ, ночорӣ* в таджикском языке; *богатство, обилие, изобилие - бедность, нищета, убожество* - в русском языке; *wealth, opulence, affluence – poverty, destitution, penury, indigence* - в английском языке. Лексемы «пул», «деньги», «money» в сознании представителей всех трех лингвокультур связаны с материальным достатком, ввиду чего подавляющее большинство пословиц и поговорок с этой лексемой рассматриваются как своеобразные мерилы богатства. Более того, контекстуальную основу многих паремий составляют оппозиции, противопоставления *боигарӣ- камбагалӣ, богатство-бедность, wealth- poverty*:

Широкий спектр семантических оттенков ярко демонстрирует наличие позитивной и негативной коннотации концепта «богатство», который, в свою очередь, классифицируется по трем группам: материальное богатство, духовное богатство и профессиональное богатство.

Диада «богатство и ум» в пословицах и поговорках отличается как отрицательной, так и позитивной коннотацией, поскольку (согласно представленным в работе паремиям) достаток, с одной стороны рассматривается как следствие высоких интеллектуальных способностей, а с другой – материальное благополучие не является гарантией образованности. В ряде пословиц материальное благополучие представлено как непереносимое условие неприязни и даже ненависти к богатому человеку.

Лексема «бедность» в пословицах и поговорках может передавать такой же широкий смысловой спектр, включающий положительные и негативные факторы. Репрезентация диады «бедность и ум» в ряде паремий

демонстрирует двойкость восприятия бедности представителями разных лингвокультур.

Комбинация «бедность как счастье» представлена достаточно ограниченным числом пословиц и поговорок, которые наличествуют, однако, во всех трех лингвокультурах. Определение «бедность как несчастье», иллюстрирующее неуважение к людям с низким материальным достатком, характеризуется высокой частотностью употребления.

Трактовка «бедности как счастья или как положительного качества» является своеобразным оправданием «хронических» финансовых проблем, которые, однако, раскрывают богатый духовный мир бедняка и гарантируют ему спокойную жизнь.

Диада «бедность и любовь» может двойко трактовать идею о том, что материальный достаток является залогом семейного счастья.

Проведенный анализ единиц паремиологических фондов трех языков (таджикского, русского, английского), реализующих концепт «богатство», показал, что данная репрезентация построена на восприятии действительности, основанной на контрасте богатства и бедности, что связано с уникальными особенностями культурных традиций трех народов.

Оценочная составляющая понятий «богатство» и «бедность» во всех рассмотренных паремиях характеризуется относительной вариативностью.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в результате исследования концепта «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах на материале паремиологических единиц, репрезентирующих данный концепт.

Проведенный анализ теоретической и практической базы, а также выбранная в качестве основной методология изыскания обеспечила реализацию целей и задач, сформулированных автором во введении.

Так, в ходе процесса идентификации сущности концепта как лингвокультурологического и когнитивного феномена, а также рассмотрения подходов к изучению лингвокультурных концептов было представлено несколько ключевых положений. Определенное количество выводов было сформулировано по вопросам изучения структуры и семантики концепта «богатство» в английском, русском и таджикском языках, в частности его обозначение в этимологических словарях и паремиологических фондах трех языков. Детальное рассмотрение вопроса о ментально - лингвистической модели концепта «богатство», в том числе в области социальной психолингвистики также подвигло на разработку нескольких итоговых положений.

Подводя итоги настоящего диссертационного исследования, целесообразным посчитали представить два тезиса, носящих рекомендационный характер:

1. Применение данных, полученных в ходе исследования, возможно при сопоставительном изучении языков, а также при рассмотрении концепта «богатство» в языковом сознании представителей многонациональных

сообществ, в частности в аспекте его влияния на поведение и психологию личности.

2. Во введении нами отмечалось, что материалы исследования могут быть внедрены в лекционные и практические курсы по целому перечню дисциплин, в том числе в процессе обучения иностранным языкам, что приобретает особую важность в современном поликультурном мире. Обучение культуре должно стать неотъемлемой частью любого занятия по иностранному языку, а одним из самых ярких ее ретрансляторов являются единицы паремиологического фонда, которые, в свою очередь, репрезентируют различные концепты. Принципиальными аспектами в этом вопросе считаются: а) использование монолингвальных словарей, поскольку многие факты культуры отражены в словарных статьях и необходимо научиться извлекать эту информацию; б) обращение к контекстам, которые реализуют какой-либо концепт; в) чтение тематических текстов, посвященных тому или иному явлению, присущему культуре изучаемого языка.

В заключение следует также отметить, что вопросы, затронутые и фрагментарно прокомментированные нами в реферируемом диссертационном исследовании, представляют особый интерес не только для изысканий по проблемам отечественной, но и мировой лингвокультурологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Фаилова Ш.К. Синонимический ряд слов доминирующим признаком «Rich». Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. 2017. №4/4. -С. 126-128.
2. Фаилова Ш.К. Стилистические средства выражения концепта «богатство» в английских и русских метафорах. Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. 2017. №4/5. -С. 96-99.
3. Фаилова Ш.К. Концепт «богатство» на примере пословиц и поговорок английского языка. Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. 2017. №4/6 . -С. 107-112
4. Фаилова Ш.К. Семантика концепта «богатство» во фразеологических единицах английского языка. Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. 2017. №4/7 . -С. 117-119.
5. Фаилова Ш.К., Собирова С.Г. Социальная оппозиция «богатый-бедный» во фразеологизмах и поговорках английского, русского и таджикского языков. Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. 2019. №7. -С. 34-39

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах:

6. Фазилова Ш.К. Концепт «Богатство» во фразеологизмах английского языка. Материалы научно-практической конференции "Сравнительная типология и методика преподавания иностранных языков". Душанбе, ФМГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. - С. 63-68.
7. Фазилова Ш.К. Ассоциативный эксперимент концепта «богатство» в английском, русском и таджикском сознании. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной году развития туризма и народных ремесел в Таджикистане «Роль перевода в политической, экономической и культурной жизни». Душанбе, ТГИЯ имени С. Улугзода, 25 января 2018 г. -С. 233-243.
8. Фазилова Ш.К. Способы перевода метафор с английского языка на русский язык. Материалы республиканской межвузовской научно-практической конференции « Роль перевода в условиях современного общества» Душанбе, 2017. ТГИЯ имени С. Улугзода. – С. 31-40.
9. Фазилова Ш.К. Семантические паремии концепта « Богатство» в английском языке. Материалы научно-практической конференции «VI Ломоносовские чтения» Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук (тезис) - Душанбе, ФМГУ, 2016. –С. 177-179.
10. Фазилова Ш.К. Концепт «Богатство» в английских и таджикских паремиях. Материалы научно-практической конференции "Сравнительная типология и методика преподавания иностранных языков". Душанбе, ФМГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. – С.188-190.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей. / Под ред. Н. К. Рябцевой. - М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. -М.: Языки русской культуры, 1997. С. 267–279.
3. Бабенко, Л.Г. АСТ-ПРЕСС, 1999. =Баранов, А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. -М.: Ред. АСМ,1994. 396 с.
4. Береговская, Э.М. Аппроксимативные паремии как компонент культурного тезауруса [Текст] / Э.М. Береговская // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 344 с. – (Studia philologica) – С. 260-265.
5. Бижева, З. Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. -С. 207.

6. Бижева, З. Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка / Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. -С. 207.
7. [11; с.155= Буслаев, Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. - М., 1954. - С.37.
8. Вахтин, Н. Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. 2005. -С. 41- 66
9. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое// Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. –С.11-26.
- 10.Искандарова, Д.М. Исследование ассоциативного поля толерантности в молодежной среде Таджикистана // Международный журнал экспериментального образования. – 2015.– № 8. – С. 389-390.
- 11.Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
- 12.Литвинов, П.П. Словарь синонимов английского языка / П.П. Литвинов. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 320 с.
- 13.Лызлов, А.И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка) / А.И. Лызлов; Моск. гос. обл. ун-т. – М.: МГОУ, 2011. – 188 с.
- 14.Масалова, С.И. Философские концепты как регулятивы гибкой рациональности: трансформация от античности до Нового времени / С.И. Масалова; отв. ред. Е.Е. Несмеянов. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – 263 с.
- 15.Маслова, В.А Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. 208 с.
- 16.Назарзода, С. Этимологический толковый словарь таджикского языка. / Под ред. А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султона. В 2-х т. – Д.: ХДММ «Шучоён», 2010. –С. 949
- 17.Осимй, М.С. Русско-таджикский словарь. Изд-во Москва. 1985.
18. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. / под ред. и с примеч. Р.И. Шор. – Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
- 19.Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с
- 20.Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие / С.Г.ТерМинасова. – М.: Слово/Slovo, 2008а. 344 с.
- 21.Фоконье, Дж., Тернер М. Концептуальные связи // Когнитивная наука. 1998. Изд. 22. №2. -С. 133-187.
22. <http://sinonimus.ru>
23. Webster's New World Thesaurus / Prepared by Charlton Laird. – New York: A median Book. New American Library. Times Mirror, 1975. 678 p.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 11.07.2019. Подписано в печать 12.07.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 579.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30